

Янь Цзяцзэ уперся ладонями в грудь Син Чэнъи. Такая близость заставила его щеки покраснеть: — Почему ты пришел так рано?

Син Чэнъи потрогал лоб Янь Цзяцзэ, убедился, что температуры нет, и, обняв его за плечи, повел в сторону кинотеатра: — Разве ты не еще раньше?

Янь Цзяцзэ почувствовал, что его маленькую хитрость раскусили, и, покраснев, возразил: — Я тоже только что пришел.

Вовсе нет, он просто слишком разволновался и встал в шесть утра!

Син Чэнъи не стал заострять внимание: — Завтракал?

— М... — Янь Цзяцзэ не любил эту тему.

Син Чэнъи ущипнул его за щеку: — После кино отведу тебя на обед.

Этот вопрос он знал!

Янь Цзяцзэ поспешно сказал: — Я знаю один хороший ресторан, пойдем туда пообедаем, ладно?

Произнеся это, Янь Цзяцзэ поднял голову и с надеждой посмотрел на Син Чэнъи.

— Хорошо. — Син Чэнъи улыбнулся, легонько взъерошил Янь Цзяцзэ макушку и, взяв его за руку, повел внутрь.

Янь Цзяцзэ бессознательно прикоснулся к месту, которого касался Син Чэнъи, и в душе почему-то стало сладко.

Сегодняшний староста такой мягкий...

Янь Цзяцзэ, краснея, пошел с Син Чэнъи забирать билеты, а потом его закармлили кучей снеков.

И все — со вкусом.

Это заставило Янь Цзяцзэ всерьез задуматься: почему все, чем угощает его староста, обладает вкусом?

Глядя на кучу снеков, его маленькая голова была полна больших вопросов.

После долгих размышлений в голове Янь Цзяцзэ вдруг сверкнула мысль!

Неужели староста... нравится ему?!

Раз он ему нравится, то все, что проходит через руки Син Чэнъи, обретает для него вкус?!

Хотя мысль была прекрасной, Янь Цзяцзэ быстро успокоился и сник, надув губы.

Результаты прошлого «теста на соперника» еще стояли перед глазами, как тут Син Чэнъи мог внезапно в него влюбиться?

Янь Цзяцзэ проглотил за раз три маленьких печенья и наконец сделал вывод: у старосты, наверное, особое телосложение!

В мире полно людей с особыми телосложениями; возможно, особенность Син Чэнъи в том, что всё, через что он проводит, обретает вкус?

Решив, что постиг истину, Янь Цзяцзэ перестал ломать голову и с радостью съел все снеки дочиста.

Он совершенно не заметил, что рука Син Чэнъи все это время властно лежала на его плече.

Только войдя в зал кинотеатра, Янь Цзяцзэ почувствовал неладное. Он дернул Син Чэнъи за угол рубашки и тихо спросил: — Староста... кажется... мы, наверное, не туда зашли?

— Нет, все правильно. — Син Чэнъи подошел к соответствующим местам и сел. — На фильм, который я хотел посмотреть, остались только билеты в зал для пар. Ничего страшного?

Уши Янь Цзяцзэ покраснели, он покачал головой: ему казалось, что сама планировка зала для пар создает атмосферу, от которой учащается сердцебиение.

— Фильм начинается. — Голос Син Чэнъи вдруг раздался прямо у уха; теплое дыхание заставило ухо Янь Цзяцзэ зачесаться.

Янь Цзяцзэ поднял голову к экрану: — Староста, а это что за фильм?

Син Чэнъи замаялся на секунду, быстро глянул на билет: — Школьная романтическая история.

— А? — услышав название, Янь Цзяцзэ украдкой взглянул на профиль Син Чэнъи.

Староста любит такое кино? Совершенно непохоже.

Син Чэнъи с одного взгляда на выражение лица Янь Цзяцзэ понял, о чем тот думает. Он тихонько фыркнул, на лице появилась легкая насмешливая улыбка, и он протянул руку, слегка обнимая Янь Цзяцзэ за талию.

Янь Цзяцзэ вздрогнул: тело его совершенно перестало слушаться и обмякло, как вода; он мог лишь полулежать на Син Чэнъи, влажными глазами с укором глядя на него.

Син Чэнъи притворился невинным и, понизив голос, спросил на ухо Янь Цзяцзэ: — Что случилось?

Почему-то в этот момент голос Син Чэнъи показался Янь Цзяцзэ катализатором.

Янь Цзяцзэ слегка вздрогнул, прикусил губу, чтобы не издать странного звука.

Син Чэнъи пристально смотрел на его губы; в темноте зала он скрывал мелькнувший в глазах красный отблеск. Его голова непроизвольно потянулась к губам Янь Цзяцзэ.

Янь Цзяцзэ не заметил движения Син Чэнъи; он лежал у того на груди, часто дыша, и даже бессознательно ткнулся носом в его плечо.

Кажется... объятия старосты такие теплые...

Син Чэнъи, глядя на вихор на макушке Янь Цзяцзэ, наконец пришел в себя. Он обнял его, глубоко вздохнул и тихо вздохнул: — Ну что мне с тобой делать.

С этими словами Син Чэнъи убрал руку с талии Янь Цзяцзэ.

Но неизвестно, нарочно или нет, успокоившийся Янь Цзяцзэ не покинул объятий Син Чэнъи.

Щеки Янь Цзяцзэ, уткнувшегося в грудь Син Чэнъи, пылали, а сердце колотилось, словно у пойманной лани.

Пока староста сам меня не оттолкнет, я не уйду!

Янь Цзяцзэ покраснел и, собравшись с духом, принял решение!

В итоге ни Янь Цзяцзэ, ни Син Чэнъи так и не узнали, о чем был этот «фильм, который Син Чэнъи очень хотел посмотреть».

Янь Цзяцзэ — потому что все время пролежал в объятиях Син Чэнъи и ничего не видел.

Син Чэнъи — потому что Янь Цзяцзэ все время лежал в его объятиях, и мысли его были заняты совсем другим.

Когда фильм закончился и в зале зажегся свет, Янь Цзяцзэ постеснялся и дальше лежать.

Покраснев, он встал, опустил голову, бегая глазами, и от смущения не мог смотреть на Син Чэнъи.

Он пролежал в объятиях старосты больше часа!

Вот это... наглость!

Син Чэнъи, напротив, вел себя так, будто ничего не произошло; он встал и направился к выходу: — Пошли, обедать.

— Ууу... — Янь Цзяцзэ последовал за Син Чэнъи.

Парочки в зале тоже расходились. Янь Цзяцзэ посмотрел по сторонам, словно что-то понял, поспешно подошел к Син Чэнъи и, делая вид, что спокоен, схватил его за руку!

Все вокруг держались за руки. Хотя мама не учила, но поступать, как все, — без ошибки!

Уголки губ Син Чэнъи дернулись в улыбке; он чуть шевельнул пальцами, превратив простое держание за руки в переплетение пальцев.

Янь Цзяцзэ не знал, в чем разница, и не обратил внимания; он опустил голову, проверяя адрес рекомендованного мамой ресторана для влюбленных.

Ресторан находился в том же здании, что и кинотеатр. Они поднялись на лифте на нужный этаж, и перед ними предстали два ресторана с совершенно разным оформлением.

Левый был выдержан в классическом стиле, с оттенком сдержанной роскоши; правый — весь розовый и крикливый, словно боялся, что кто-то не догадается, что это ресторан для влюбленных.

Янь Цзяцзэ не ожидал такого поворота; его лицо вспыхнуло, и он с тревогой посмотрел на Син

Чэнъи.

А что, если он приведет его в ресторан для пар... староста откажется?

Син Чэнъи уже догадался, куда они направляются; мысленно его улыбка уже растянулась до ушей, но внешне он оставался невозмутим: — Что такое? Куда мы идем?

Они простояли у лифта довольно долго, и, когда заметили, что на них начинают оборачиваться, Янь Цзяцзэ, скрепя сердце, указал на правый.

Опасаясь, что Син Чэнъи не захочет, Янь Цзяцзэ, пытаясь заметить следы, добавил: — Там просто готовят вкуснее! И ничего... ничего такого не имею в виду...

Син Чэнъи, конечно, не отказался. Два красивых мальчика, переплетя пальцы, вошли в ресторан для влюбленных, привлекая взгляды прохожих.

Чем больше на них смотрели, тем сильнее Янь Цзяцзэ чувствовал себя неуверенно; он опустил голову так низко, что она почти коснулась земли.

К счастью, обстановка в ресторане действительно была неплохой: когда официант проводил их к столику, взгляды окружающих заслонили декоративные перегородки, и Янь Цзяцзэ вздохнул с облегчением.

Официантка, судя по всему, выдавая виды, с профессиональной улыбкой на лице и сладким голосом порекомендовала: — Не желаете ли попробовать наш сет для влюбленных? Все пары, которые его пробовали, остались в восторге.

— Кха-кха-кха!!! — Янь Цзяцзэ поперхнулся собственной слюной и покраснел до ушей.

Сет для влюбленных... как же хочется попробовать!!!

Янь Цзяцзэ поднял глаза на Син Чэнъи.

Син Чэнъи с интересом смотрел на Янь Цзяцзэ, не высказывая своего мнения.

Янь Цзяцзэ сглотнул, собрался с духом и, набравшись храбрости, сказал официантке: — Т-тогда закажите этот самый... сет.

— Хорошо, один сет для влюбленных, ожидайте.

Услышав, как официантка выделила голосом слова «сет для влюбленных», Янь Цзяцзэ

покраснел так, что и лицо, и уши стали одного цвета.

Когда официантка ушла, Янь Цзяцзэ тихо оправдался перед Син Чэнъи: — Я, я просто слышал, что этот их, ну, сет самый вкусный, и ничего... ничего такого не имею в виду.

Однако, когда принесли напиток из сета, Янь Цзяцзэ остолбенел.

На столе стоял огромный стакан с напитком на двоих, а в нем торчала соломинка в форме сердца, раздвоенная на конце, чтобы могли пить двое...

Янь Цзяцзэ только представил себе эту картину, и его голова уже готова была лопнуть от смущения!

А Син Чэнъи, казалось, совершенно не замечал ничего странного: — Из этого напитка... если сидеть лицом друг к другу, неудобно пить.

С этими словами он пересел с противоположного места рядом с Янь Цзяцзэ, поднял розовый стакан и поднес его к губам Янь Цзяцзэ: — Попробуй-ка.

— Я... — Янь Цзяцзэ только открыл рот, как в него тут же сунули соломинку. Он не успел договорить, как лицо Син Чэнъи приблизилось, и он легонько прикусил другой конец соломинки.

Янь Цзяцзэ смотрел в глаза Син Чэнъи, которые были так близко; в их черных глубинах отражалось его покрасневшее лицо.

На миг, помимо смущения, в душе Янь Цзяцзэ вскипело тайное возбуждение, и он подсознательно сильно втянул напиток.

Кисло-сладкий вкус взорвался на языке, и в сердце Янь Цзяцзэ словно расцвел фейерверк.

Что касается последующих стейков в форме сердца, яичницы в форме сердца, хлеба в форме сердца, шоколадных конфет с ликером в форме сердца и прочего — иммунитет Янь Цзяцзэ уже значительно повысился, и он, краснея, съел всё дочиستا.

Этот обед, если не считать того, что лицо Янь Цзяцзэ было краснее обычного, ничем не отличался от прежних: один кормил, другой ел, атмосфера была очень гармоничной.

После еды Янь Цзяцзэ очень кстати заметил: — Стейки здесь невкусные. Вечером я отведу тебя в другой, хороший ресторан.

— Ладно. — Син Чэнъи позвал официанта, чтобы расплатиться, и дополнительно купил еще одну порцию шоколада с ликером.

Янь Цзяцзэ удивленно посмотрел на него.

— Тебе же понравилось? — Син Чэнъи взъерошил голову Янь Цзяцзэ. — Возьми с собой, дома съешь.

— Ууу... — Янь Цзяцзэ не ожидал, что Син Чэнъи заметит такие мелочи, и на душе у него стало сладко.

Син Чэнъи взял Янь Цзяцзэ за руку: — Что теперь будем делать?

— Покупать одежду! — Янь Цзяцзэ, словно ребенок на экскурсии, раскачивал их сцепленные руки и бодро зашагал к торговому центру.

Полчаса спустя.

Син Чэнъи одной рукой держал Янь Цзяцзэ, другой — несколько десятков пакетов с одеждой; непонятно, как ему удавалось удерживать столько пакетов.

Янь Цзяцзэ ничего не нес, но выглядел изможденным, совсем не таким бодрым, как вначале; он жалобно потирал живот: — Как же я устал...

— Отдохни немного. — Син Чэнъи нашел каменную скамейку, позволил Янь Цзяцзэ опереться на себя, добровольно исполняя роль живой подушки.

Теплая ладонь Син Чэнъи мягко гладила живот Янь Цзяцзэ, а сам он с нежностью смотрел на его профиль.

Янь Цзяцзэ, чувствуя, как массируют ему живот, ощутил большое облегчение и без сил развалился на Син Чэнъи, не в силах пошевелить ни пальцем.

Полчаса прогулки — и зарядка на весь день.

Но как только настало время ужина, Янь Цзяцзэ сразу оживился и потащил Син Чэнъи в следующий ресторан для влюбленных!

Быстро поужинав, он перешел к самому ожидаемому этапу!

Янь Цзяцзэ достал закладки в телефоне и принялся вчитываться в инструкцию.

— Когда атмосфера будет подходящей... попросить поцелуй... — бормотал он себе под нос. — А когда эта атмосфера считается подходящей?

Глупый ребенок, конечно же, в любой момент! *хихикает*.

<http://bllate.org/book/18717/1809090>